

На правах рукописи

ДАВТЯН Сона Эмильевна

**АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ СИРИИ, ЛИВАНА, ЕГИПТА
И ИРАКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ БЛИЖНЕ-
ГО ВОСТОКА (XX - начало XXI века)**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород

2010

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения
факультета международных отношений Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Корнилов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Рыжов Игорь Валерьевич
кандидат политических наук
Асатрян Юрик Саатович

Ведущая организация – Ивановский государственный университет

Защита состоится «20» января 2011 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

Семенов О.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью основательного изучения проблем становления и деятельности обновленных армянских общин Сирии, Ливана, Египта и Ирака.

В начале XX века, в частности в годы Первой мировой войны, правительство младотурок в Западной Армении и других армянонаселенных областях Османской империи осуществило политику геноцида армянского народа, в результате чего было истреблено 1,5 млн. человек. Сотни тысяч западных армян, чудом спасаясь от резни, вынуждены были найти прибежище в разных частях мира. Западные армяне считали для себя благоприятным обоснование в первую очередь на Ближнем Востоке. Важным фактором, обуславливающим такой выбор, было то, что в таких странах, как Сирия, Ливан, Египет и Ирак, уже долгие века существовали армянские общины.

В результате нового потока армян из Западной Армении и других армянонаселенных областей Османской империи в ближневосточные страны начал происходить процесс обновления старых армянских общин за счет западных армян, либо создание абсолютно новых армянских общин на территориях этих стран.

Таким образом, формировались принципиально новые или обновленные общины, которые следует рассматривать в системе всей армянской диаспоры (Спюрка).

Ближневосточные армянские общины постепенно превращались в центр армянской диаспоры, так как именно в этих общинах со временем возникли центральные органы армянских политических партий и общедиаспоральных институтов, а также духовные центры армянской диаспоры. Поэтому армянские общины Сирии, Ливана, Египта и Ирака приобретали особое значение для всей армянской диаспоры.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена также активизирующимся взаимодействием и сотрудничеством между Республикой Армения и армянской диаспорой. Армянская диаспора - это не только нацио-

нальное образование или часть этноса, проживающая вне своей исторической родины, но и определенная сила, оказывающая влияние на различные сферы экономической, общественной, и политической жизни. Многочисленные армянские общины во всем мире тесно связаны с исторической родиной. Общенациональные интересы, приоритетные цели и задачи, тенденции развития международных отношений, процессы глобализации и мировой интеграции ставят армянский народ перед необходимостью активизировать процесс национальной консолидации и разработать адекватные армянским возможностям и накопленному опыту механизм организационно-структурного взаимодействия всех составных частей мирового армянства.

Таким образом, актуальность избранной темы диссертационного исследования определяется следующими основными моментами:

Во-первых, анализ институциональных и функциональных основ ближневосточных армянских общин позволяет выявить проблемы формирования и деятельности обновленных общин армянской диаспоры в изучаемых странах.

Во-вторых, обращение к историческим аспектам и детальный анализ структуры армянских общин в арабских странах дают возможность наиболее полно понять роль армянских общин в общественной, экономической, политической и культурной жизни как региона Ближний Восток, так и Республики Армения в историческом континууме.

В-третьих, внимательное изучение вопросов, связанных с ближневосточными армянскими общинами, может способствовать лучшему пониманию проблем, возникающих во взаимодействии и сотрудничестве между Республикой Армения и армянской диаспорой, а также в области стратегического партнерства Российской Федерации и Армении.

Степень научной разработанности темы. Историографическую базу данного исследования составили труды как отечественных историков советского и постсоветского периодов, так и историков армянской диаспоры.

Из армянских авторов советского периода следует выделить капитальные исследования и статьи О.Х. Топузьяна, касающиеся различных вопросов истории армянских общин Сирии, Ливана и Египта. Изучению вопросов ближневосточных общин посвящены труды А.Г. Абраамяна, Н.О. Оганесяна.

Среди историков армянской деятельности в первую очередь следует выделить фундаментальные труды А. Алпоячяна, который долгие годы занимался

различными проблемами истории ближневосточных армянских общин. Важный вклад в исследование истории армянской общины Ливана внес С.Х. Варжапетян.

Многие историки из армянских общин стран Ближнего Востока занимались различными вопросами истории своей общины. В частности проблемами истории египетской армянской общины посвящены работы Т. Гушакяна, Г. Мсрляна, А. Гарташяна и других. Исследование истории армянской общины Ливана наиболее полно раскрыто в трудах Б. Егиаяна, А. Сурмеяна, У. Азизяна, П. Назаряна.

Исходя из определенной роли армянских общин в новейшей истории арабских стран, неармянские советские авторы, такие как В.Б.Луцкий и Л.А. Фридман в своих исследованиях обратили внимание на армянские общины этих стран.

В постсоветский период в условиях ликвидации идеологических ограничений и благодаря более тесным контактам армянские историки стали уделять больше внимания изучению армянской диаспоры. Вопросы развития армянской диаспоры и конкретных общин получили освещение в работах К. Даллакяна, Н.О. Оганесяна, С. Мурадян, Н. Арутюняна. Специфика функционирования общинных институтов армянской диаспоры Ближнего Востока раскрыта в монографиях А.О. Егиазарян, А.А. Корнилова, Ю.А. Балашова, А.А. Камракова, И.В. Рыжова.

Анализ исследований демонстрирует, что вопросы деятельности ближневосточных армянских общин в целом нашли свое отражение в исторических, автобиографических и мемуарных работах. Однако ряд важнейших проблем, связанных, в частности, с определением качественных параметров ближневосточных армянских общин в Новейшее Время представлены в проанализированных работах фрагментарно. Недостаточно исследованы армянские общины в период конца XX - начала XXI вв. Остались неизученными вопросы, связанные с влиянием ближневосточных армянских общин на взаимоотношения стран - проживания с Республикой Армения, что не отвечает потребностям науки истории международных отношений, в возрастающей степени изучающей региональную специфику отношений между странами и народами.

В качестве **объекта исследования** выступают армянские общины стран Арабского Востока в Новейшее Время.

Предметом исследования является многопрофильная деятельность армянских общин Сирии, Ливана, Египта и Ирака, а также взаимоотношения армянской диаспоры и Республики Армения.

Целью исследования является изучение трансформации армянских общин Сирии, Ливана, Египта и Ирака в XX веке и их влияние на межгосударственные отношения арабских стран и Республики Армения.

Для достижения поставленной цели представляется целесообразным решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть особенности становления обновленных армянских общин в Сирии, Ливане, Египте и Ираке;
2. Проанализировать специфику социально-экономической и политической деятельности армянских общин в изучаемых странах;
3. Рассмотреть особенности функционального развития армянских общин в арабском социуме и специфический механизм адаптации армянской диаспоры к условиям традиционного арабского общества;
4. Выявить место, значение и степень влияния ближневосточных армянских общин в социально-экономической и общественно-политической жизни арабских стран;
5. Установить место и роль ближневосточных армянских общин в общей системе армянской диаспоры – Спюрка;
6. Изучить взаимоотношения Республики Армения с арабскими странами на современном этапе и роль ближневосточных армянских общин;
7. Исследовать основные направления взаимодействия Республики Армения и армянских общин Арабского Востока и перспективы диалога.

Хронологические рамки исследования определяются серединой XX – началом XXI вв. Именно в данный период ближневосточные армянские общины претерпевают большие изменения, как в качественном, так и в количественном отношении. Армянские общины становятся хорошо структурированными, более организованнее и влиятельнее. Происходит интенсификация межэтнических контактов, и налаживаются отношения с принимающим обществом. Начиная с 80-х гг. XX века и до настоящего времени активно развиваются взаимоотношения армянских общин и Армении. Возрастает роль и значимость региональных сегментов армянской диаспоры во внутренней и внешней политике Республики Армения.

Методологическую основу исследования составляют комплексный подход к изучению деятельности и развития ближневосточных армянских общин и принципы историзма, объективности и системности. Основопологающим методологическим принципом при изучении диаспоральных институтов ближневосточных армянских общин является историзм, который позволил автору восстановить определенные конкретные исторические события прошлого. Данный подход потребовал внимательного изучения каждого конкретного явления и факта общественно-политической жизни армянских общин стран Ближнего Востока. Автор использовал сравнительный метод, который позволил выделить общности и различия в диаспоральных институтах и армянских общинах Сирии, Ливана, Египта и Ирака. В работе использовались также специальные методы, такие, как хронологический и классификационный. Системно-структурный метод потребовал рассмотрения изучаемой проблемы как целостного явления, анализа фактов во всей их совокупности и взаимосвязи. Активно использовался метод источниковедческого анализа, выявляя круг необходимых источников, проводя их систематизацию и анализируя их происхождение и содержание. Указанная теоретико-методологическая основа создала основу для самостоятельных выводов и обобщений по исследуемой теме.

Источниковая база исследования включает широкий и разнообразный круг материалов. В процессе исследования были изучены, проанализированы и сопоставлены несколько групп источников.

Первую группу источников представляют материалы слушаний в различных государственных, законодательных учреждениях, отчеты армянских государственных деятелей о своих визитах, данные из посольств Республики Армения о деятельности армянских общин. При использовании этой группы документов, несмотря на некоторую ограниченность в доступе, появляется возможность исследовать политику Республики Армения в отношении диаспоры. Главным недостатком данной категории источников является идеализация, информирование лишь о положительных аспектах диаспоральной политики Еревана. Документы не отражают реальные проблемы органов, выполняющих мероприятия применительно к Спюрку.

Вторая группа использованных источников – документы исполнительных органов власти Республики Армения, к которым относятся документы об установлении и развитии научного и культурного сотрудничества, межгосударст-

венные договоры, официальные документы внешнеполитических ведомств. Данные материалы находятся в свободном доступе, по большей части на армянском языке. Содержащаяся в них информация обладает высоким уровнем достоверности. Использование этих документов является наиболее информативно ценным при рассмотрении основных направлений сотрудничества между Республикой Армения и теми странами, где существуют многочисленные армянские общины.

Третью группу источников составляют документы и материалы деятельности диаспоральных институтов, документы правового статуса ближневосточных армянских общин и некоторые архивные материалы. Надо отдать должное и автобиографическим и мемуарным трудам деятелей традиционных политических партий армянской диаспоры, которые проливают свет на межпартийную борьбу и процессы, протекающие внутри армянских ближневосточных общинах.

Данный блок документов позволяет рассмотреть структурные особенности и сферы деятельности ближневосточных армянских общин, а также проанализировать подходы законодательной и исполнительной ветвей власти принимающих стран к роли и месту армянских общин. Вместе с тем следует отметить, что данная категория источников отражает местный взгляд на ситуацию в стране. Данное обстоятельство несколько снижает ценность этих источников.

К четвертой группе источников относятся статьи и публикации в периодических изданиях армянских общин Сирии, Ливана, Египта и Ирака. Данный тип источников является особо ценным, неповторимым, поскольку посредством исследования периодической печати становится возможным проследить особенности интеграции и развития ближневосточных армянских общин в мусульманской среде, внутриобщинные отношения, в том числе на уровне поденных записей, а также взаимодействие с арабским социумом. Недостатком являются субъективизм и некоторая эмоциональность материалов. Данные источники политически пристрастны, так как отражают точку зрения конкретных политических сил, финансировавших периодические издания. По этой причине они не могут отражать в полной мере реальную картину происшедшего, передать точный характер событий в регионе.

В пятую группу источников входят материалы консультаций с ведущими экспертами государственных учреждений Республики Армения. В частности,

крайне полезными оказались консультации и встречи с начальником Отдела Спюрка МИД РА, дипломатами из Департамента Ближнего Востока МИД РА, научными сотрудниками Института Истории Национальной Академии Наук РА, директором Департамента Ближнего Востока Министерства Спюрка РА. Являясь субъективной по своей сути, данная группа источников является одной из наиболее уникальных. В ходе консультаций диссертанту удалось получить интересные, хотя и во многом личные, оценки профессиональными дипломатами и учеными ситуации в Египте, Сирии, Ливане, Ираке и жизнедеятельности армянских общин в этих странах.

Научная новизна исследования. Диссертантом предпринята попытка исследования вопроса становления обновленных армянских общин в Сирии, Ливане, Египте и Ираке в период Версальской системы международных отношений. Автор изучает деятельность армянских общин в указанных странах в период Ялтино-Потсдамской системы международных отношений, оценивает степень влияния армянского Спюрка на политику арабских государств. Впервые в научный оборот введены оригинальные документы деятельности ближневосточных армянских общин, переведенные автором с армянского языка. Автор осуществил самостоятельный поиск новых документов в архивных и научно-исследовательских учреждениях Республики Армения. В диссертационном исследовании сделаны оригинальные выводы о выдающейся посреднической и стабилизирующей роли армянских общин в международных отношениях Ближнего Востока и внешней политике арабских стран. В результате исследования получено новое знание о закономерностях развития армянских общин Сирии, Ливана, Египта и Ирака в XX веке, а также о принципах сотрудничества Армении с армянской диаспорой в постсоветский период.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данный материал можно использовать при подготовке и чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по истории армянской диаспоры. Кроме того, материал данного исследования может быть в определенной степени использован при создании учебных пособий по истории армянской диаспоры и диаспоральных институтов Спюрка. Результаты данного исследования могут быть полезны при подготовке и проведении информационных мероприятий посольств Республики Армения в арабских странах, адресованных представителям современных армянских общин этих стран. Результаты исследования также могут

быть использованы внешнеполитическими учреждениями Российской Федерации в процессе формирования и осуществления ближневосточной политики, а также реализации задач стратегического партнерства с Республикой Армения.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Доказанное автором утверждение о том, что причиной возникновения и формирования исключительно нового типа армянских диаспоральных общин не только в странах Ближнего Востока, но и всего мира однозначно является политика геноцида армян, осуществленная правительством младотурок в Западной Армении, а также в других армянонаселенных областях Османской империи.

2. Развитое автором понимание того, что процесс формирования и развития ближневосточных армянских общин включает следующие этапы: I этап – становление обновленных армянских общин, когда после геноцида армян армянские беженцы нашли пристанище в ближневосточных странах; II этап – самоутверждение армянских общин (30-50-ые гг. XX века), ознаменовавшийся наибольшим укреплением и активизацией общинных структур и проявлением идентичности; III этап – развитие армянских общин (60-70-ые гг. XX века), характеризующийся формированием качественно нового уровня национального самосознания, лидирующим положением армян в различных сферах деятельности в принимающем обществе, а также активизацией связей с правительством Советской Армении; IV этап – интеграция (с 80-ых гг. XX века до настоящего времени), когда исчезают политические препятствия во взаимоотношениях армянских общин и Республики Армения, создаются реальные возможности для морально-культурной, а в некоторых пределах и экономической интеграции армянских общин и Армении.

3. Обоснованное автором утверждение о том, что ближневосточные армянские общины стали одними из значимых и важных составляющих армянской диаспоры, сконцентрировав в себе центральные органы духовных, политических и общественных институтов армянской диаспоры.

4. Доказанный автором тезис о том, что вся деятельность диаспоральных институтов ближневосточных армянских общин преследовала одну главную цель – создание необходимых условий для обеспечения и развития образова-

тельных центров, которые, несомненно, являются основой сохранения национального самосознания.

5. Обоснованное автором утверждение о том, что основу партийной системы ближневосточных армянских общин в течение XX столетия составили три национальные армянские партии: «Дашнакцутюн», «Гнчак» и «Рамкавар-Азатакан». Именно в политических партиях сконцентрировалась большая часть социально активной и обладающей реальным влиянием элиты. Партии оказались важнейшим инструментом ее контроля над массой рядовых соотечественников и взаимодействия с арабским окружением. Деятельность партий пересекала государственные границы арабских стран и приводила к национальному сотрудничеству и координации борьбы за сохранение идентичности и продвижение интересов Спюрка.

6. Определенное автором утверждение того, что особую роль в формировании обновленных и новых армянских общин в странах Ближнего Востока играет Армянская Апостольская Церковь и, в частности, католикосат Великого дома Киликии, который является духовным центром ближневосточных армянских общин. Пропаганда церковью ценностей семьи, национального образования и важности связей с исторической родиной оказали положительное и цементирующее влияние на развитие ближневосточных армянских общин.

7. Доказанное автором утверждение о том, что сплоченные армянские общины играют связующую роль в деле укрепления, развития и углубления дружеских отношений Армении с Сирией, Ливаном, Египтом и Ираком и являются главной гарантией и мощным стимулом для дальнейшего конструктивного сотрудничества.

8. Обоснованное автором утверждение о том, что армянские общины играют роль фактора, стабилизирующего конфликтогенную ситуацию в межэтнических и межконфессиональных отношениях арабских стран. В международных отношениях стран Арабского Востока армянские общины сыграли роль важных посредников (медиаторов) в предотвращении и урегулировании конфликтных ситуаций и Ливане.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования были представлены на ряде научно-практических конференциях и семинарах, проводимых на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижегородской армянской общины в 2001-2007 гг.

Ряд положений диссертации были апробированы в ходе стажировок в МИД РА в 2003-2004 гг., а также во время консультаций диссертанта в МИД РА в 2007-2009 гг. и Министерстве Спюрка в 2009 году.

Материалы диссертации отражены в серии статей, опубликованных в научных журналах, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обоснована актуальность темы диссертационной работы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны методологические принципы, источниковая база, новизна и практическая значимость исследования, основные положения, выносимые на защиту, апробация и структура диссертационного исследования.

Первая глава «Трансформация армянских общин в арабских странах в XX веке» посвящена исследованию истории формирования армянской диаспоры (Спюрка) и анализу особенностей становления и развития обновленных ближневосточных армянских общин.

В первом параграфе первой главы «Исторические и внешнеполитические факторы развития армянских общин на Ближнем Востоке» рассматриваются процессы и причины, стимулировавшие создание Спюрка и составляющие его ближневосточные армянские общины.

На примере формирования армянской диаспоры отчетливо видно, что данный процесс происходил на фоне массового истребления и попытки ассимиляции армянского населения Османской империи. Данная политика проводилась сначала режимом султана Абдула Гамида II в конце XIX века, а затем режимом младотурок в начале XX века и в частности в годы Первой мировой войны, а также режимом Кемаля Ататюрка уже в послевоенные годы. В результате этой целенаправленной и последовательной политики за 30 лет было истреблено более 1 млн. армян Османской империи. Остальная часть, в основном западных армян, спасаясь от геноцида, нашла пристанище в разных странах мира, создав армянскую диаспору – Спюрк.

Экономические причины геноцида заключаются в том, что армянское население Османской империи было глубоко интегрировано в различных сферах экономики государства и имело преобладающие позиции в таких отраслях, как ремесленничество, строительство, а также доминирующие позиции как в импорте, так и в экспорте империи. Армяне имели значительные денежные вклады в государственном банке империи и, таким образом, в определенной степени влияли и на банковскую систему государства. Такое положение дел противоречило интересам зарождающейся турецкой буржуазии, которая не в состоянии была конкурировать с инациональной и, в частности, армянской буржуазией. Антиармянская политика младотурок отвечала интересам зарождающейся турецкой национальной буржуазии, которая стремилась установить свое безраздельное господство в экономике страны.

Главной *политической причиной* геноцида армян, который привел к созданию армянской диаспоры, следует считать идеологию пантюркизма. Эта идеология была направлена в первую очередь против армянского населения империи с тем, чтобы “очистить” страну от опасного армянского элемента.

В качестве *религиозных причин* геноцид следует рассматривать то, что христианские национальные меньшинства и, в частности, армянское население всегда считалось чуждым элементом, который никак не вписывался в планы дальнейшего развития империи, как это представлял сначала Абдул Гамид, а затем младотурки. Религиозный фактор эффективно использовался властями для провоцирования искусственных религиозных конфликтов между армянами и курдами. Религиозная неприязнь в отношении армян отчетливо проявилась в годы массовых погромов армян при правлении Абдула Гаида и в годы геноцида армян при режиме младотурков, когда против армян объявлялся джихад – священная война, как сторонников основного врага Турции – России.

Этническими причинами политики геноцида является политический курс османских правителей, направленный не только на полное истребление коренного армянского народа, но на уничтожение, либо присвоение цивилизационного наследия армянского народа с тем, чтобы не было доказательств, “следов” армянского народа на этой территории. Данная политика преследовала одну четкую цель – лишить армянский народ права называться коренным народом и владельцем своей исторической родины – Западной Армении.

Во втором параграфе первой главы «Особенности развития армянских общин Сирии и Ливана» рассматривается специфика институциональной эволюции армянских общин Сирии и Ливана.

Обновленные армянские общины Сирии и Ливана начали развиваться под общим мандатом Франции, что во многом повлияло на то, чтобы эти общины начали развиваться параллельно и однотипно.

С уточнением вопроса гражданства в Сирии и Ливане, в этих странах начали активизироваться армянские национальные политические партии «Дашнакцутюн», «Рамкавар» и «Гнчакян».

Армянская община Ливана признана официальной религиозной общиной, которая согласно общинному устройству законодательного органа Ливана имеет свои места в парламенте страны. Согласно данному принципу шесть депутатских мандатов парламента Ливана отведено армянской апостольской и католической общинам. Это означает, что армянская община представляет собой определенный политический фактор в политической жизни Ливана. Согласно такому раскладу армянские политические партии в Ливане борются также за депутатские места в парламенте страны.

В Сирии же была введена однопартийная система, и, тем самым, запрещалась деятельность других партий на территории государства. Поэтому в дальнейшем деятельность армянских национальных партий в Сирии начала проявляться через национально-культурные организации.

Армянские национальные политические партии в армянских общинах Сирии и Ливана активно создавали свои подструктуры, различные организации и общества, способствуя развитию национальной жизни армянских общин.

Следует отметить, что духовным институтом армянских общин Сирии и Ливана являлась Армянская Апостольская Церковь, находящаяся под управлением католикоса Великого Дома Киликии, а также армянские католические и евангелические общины под управлением патриарха католических армян и центральных органов Армянской Евангельской церкви.

Можно констатировать, что в Новое Время армянские общины Сирии и Ливана начинали расти и структурироваться. Они выступали уже в качестве активных общественных организаций, укрепляя свои контакты с принимающим обществом. Диаспоральные институты армянских общин сыграли значимую роль в становлении и развитии армянских общин Сирии и Ливана, а также в де-

ле сохранения армянской идентичности, национального самосознания, защиты национальной культуры и ценностей от угрозы ассимиляции.

В третьем параграфе первой главы «Специфика армянских диаспоральных институтов в Египте» исследуются институциональные особенности армянской общины Египта.

Согласно уставу армянской апостольской общины Египта, утвержденного в 1946 году, армянская община делилась на две части. Центром первой являлся Каир, под властью которого находились армяне, проживающие в Верхнем Египте. Армяне остальных районов Египта подчинялись Александрийскому центру. Каждый из этих центров имел свои национальные институты власти, которые состояли из конфессиональных или районных собраний, политических собраний, церковных и благотворительных комитетов и органов частного права. Совместными районными собраниями Каира и Александрии созывался общинно-конфессиональный съезд армянской общины Египта, который считался высшим органом армянской общины в стране.

Предводителем армянской общины Египта являлся глава Армянской Апостольской церкви египетских армян. Избрание предводителя происходило на совместном заседании политического собрания и церковного комитета армянской общины Египта. Избранный кандидат имел полномочия исполняющего обязанности предводителя армянской общины до его утверждения правительством Египта.

Необходимо отметить, что уставом армянской общины значительно усилился контроль и влияние египетских властей на внутренние дела армянской общины страны, были сокращены права и привилегии армян Египта. Несмотря на это, армянская община продолжала существовать в Египте как национально-религиозная община, которая не имела разногласий и противоречий с властями страны, что было важной гарантией ее дальнейшего развития.

Среди диаспоральных институтов армянской общины Египта важное место в общественно-политической жизни общины занимали национальные партии. Различные культурно-образовательные общества и организации, действующие в армянской общине Египта, в основном создавались армянскими национальными политическими партиями и действовали под их покровительством.

Следует подчеркнуть, что все институты армянской общины Египта, несмотря на некоторые разногласия, конкуренцию между собой, внесли свою важную, существенную лепту в деле усиления армянской общины Египта. Вся деятельность различных организаций преследовала одну единственную цель – создание необходимых условий для обеспечения и развития образовательных центров – основ сохранения национального самосознания.

В четвертом параграфе первой главы «Проблемы жизнедеятельности армянской общины Ирака» рассматриваются основные этапы развития этой части ближневосточного Спюрка.

В 1931 году был утвержден устав армянской общины Ирака, который стал основным внутренним законом местной армянской общины.

Таким образом, власти Ирака совместно с армянской общиной разработали и утвердили пакет законов и законодательных актов, который в соответствии с иракским законодательством регулировал внутреннюю жизнь армянской общины страны. В процессе принятия внутреннего законодательства армянской общины иракские власти, конечно, учитывали предложения и пожелания армянского населения страны.

Согласно уставу армянской общины Ирака община подразделялась на четыре конфессии с центрами в Багдаде, Мосуле, Басре и Киркуке. Общим центром армянской общины был Багдад, где находилось здание предводительства, в котором проводились церковные, политические и общие собрания. Предводитель армянской общины Ирака должен был избираться общим собранием общины, получить одобрение короля и утвердиться его приказом.

Таким образом, структура и деятельность диаспоральных институтов армянской общины Ирака строились исключительно на положениях данного устава.

Учитывая, что в Ираке действовал запрет на деятельность многих политических партий и в том числе армянской партии «Дашнакцутюн» (национальные политические партии «Гнчакян» и «Рамкавар» в армянской общине Ирака почти не проявляли себя), последняя пыталась активизировать свою деятельность через различные общества и организации, которые находились под ее покровительством.

Политические потрясения в стране во второй половине XX века, неблагоприятные условия затронули армянскую общину Ирака, которая не в состоянии

развивать свои диаспоральные институты, как гаранты сохранения армянской самобытности и идентичности в Ираке.

Вторая глава «Специфика социально-экономической и политической деятельности армянских общин в арабских странах» посвящена изучению места и роли армянских общин в общественно-политической и социально-экономической системе Сирии, Ливана, Египта и Ирака, а также анализу проблемы взаимоотношений армянских общинно-конфессиональных органов власти с государственными органами этих стран.

В первом параграфе второй главы «Социально-экономическая и политическая активность армянских общин Сирии и Ливана» анализируются процесс адаптации армян в Сирии и Ливане, а также участие армянских общин во внутриполитической и внутриэкономической жизни стран пребывания.

Армяне, прибывшие в Сирию и Ливан нищими и беспомощными, за короткое время адаптировались к новым условиям и интегрировались в общества принимающих стран. Со временем армяне начали занимать доминирующее положение в различных отраслях экономики этих стран.

В функциональной нише армянских общин Сирии и Ливана важное место занимала активность армянских общин в общественно-политической жизни данных стран. Совместная арабо-армянская борьба против аннексии Турцией Александреттского санджака явилась показателем сотрудничества армянской общины Сирии с государственными органами и общественно-политическими силами страны.

Армянские общины Сирии и Ливана активно участвовали также в процессе создания и урегулирования трудового законодательства этих стран, стремясь улучшить свое социальное положение и условия труда. В некоторых профсоюзах армяне занимали важные административные должности. Особенно это проявлялось в тех отраслях производства, где армяне имели доминирующее позиции.

После провозглашения независимости Ливана, местная армянская община начала превращаться в самую влиятельную общину армянской диаспоры. Несмотря на то, что армянское население составляло всего 8% населения Ливана, оно давало 25% национальной продукции страны.

Что касается политического веса армянской общины Ливана, то следует отметить, что в парламенте страны представлены 5 армянских депутатов. Кро-

ме этого, согласно избирательной системе Ливана, судьба еще 21 депутата парламента в той или иной степени зависит от позиции армянских избирателей. Так или иначе, армянская община имеет решающее влияние на избрание $\frac{1}{4}$ депутатов парламента Ливана. К этому надо добавить, что в правительстве Ливана один портфель министра постоянно отведен представителю армянской общины страны.

Обобщая деятельность армянских общин Сирии и Ливана, надо отметить, что в отличие от армянской общины Сирии, активность ливанской армянской общины проявляется не только в экономике, но и в политике страны, исходя из общинно-конфессионального принципа управления государством. Армянская община Ливана имеет возможности не только эффективно защищать права и интересы армян, но и выступать посредником в межконфессиональных спорах.

Во втором параграфе второй главы «Проблемы сохранения армянской идентичности и влияния в Египте» рассматриваются место армян в обществе принимающей страны и отношение правящих кругов Египта к армянской общине.

В правящих кругах Египта постоянно шла борьба “проармянских” и “антиармянских” течений. Сменяющие друг друга правительства Египта имели различное, зачастую крайне противоположное отношение к армянской общине страны. Антиармянские правительства вели более жесткую политику в отношении армянской общины, всячески ограничивая ее права и привилегии в стране и не допуская ее представителей в политическую элиту страны. Отказываясь решать вопрос о предоставлении гражданства бывшим армянским подданным Османской империи, эти правительства фактически поставили определенную часть армянской общины страны вне закона. Проводя дискриминационную политику против “ненационального капитала”, “антиармянские” правительства Египта лишали армянских предпринимателей возможности участия в равноправной конкуренции в экономике страны.

Относительно “проармянские” правительства страны благосклонно относились к армянскому населению, учитывали заслуги армян перед Египтом и пытались использовать ресурсы армянской общины на благо страны, активно подключая представителей от армян к политической жизни страны. Армянская община Египта вынуждена была постоянно лавировать между “антиармянскими” и относительно “проармянскими” течениями в правящих кругах страны,

пытаясь адаптироваться в постоянно меняющейся внутривосточной обстановке (от ориентации на Великобританию до сотрудничества с режимом Насера) и максимально эффективно защищая свои права и интересы в стране.

В третьем параграфе второй главы «Особенности функционирования армянской общины Ирака» исследуется процесс интеграции и положение армян в мусульманском социуме Ирака.

После формирования армянской диаспоральной общины Ирака армяне постепенно начали адаптироваться к новым условиям и активно участвовали в экономической жизни страны.

С 20-х годов XX века армяне в Ираке занимались предпринимательством, торговлей, ремесленничеством и играли значительную роль в этих сферах экономики страны. Некоторая часть армян Ирака работала в государственных органах страны. Армяне Ирака занимали передовые позиции и в финансовых структурах страны, а также в управлении нефтяных компаний Ирака.

В общественной жизни не только армянской общины, но и страны, заметную роль играло иракское отделение Армянского Всеобщего Благотворительного Общества (АВБО), учрежденного в 1951 году в Багдаде, которое с 1974 года и до настоящего времени оказывает благотворительную помощь не только армянским, но и иракским национальным школам, различным учреждениям и престарелым домам.

Что касается политической активности армянской общины Ирака, то следует отметить, что она почти всегда имела ограниченное участие в политической жизни страны по различным объективным и субъективным причинам, а также исходя из специфики данного государства. Будучи сравнительно малочисленной общиной Ирака, армяне не имели своих представителей в высших правительственных органах. Интересы армян в правительстве страны представлял единственный представитель от христианских меньшинств страны. Армяне были, однако, представлены на более низких ступенях государственного аппарата Ирака. Многие иракские армяне работали государственными служащими в органах местного самоуправления Багдада, Киркука, Басры и других районов страны. Период правления британского короля Фейсала вплоть до революции 1958 г. был относительно стабильным и оценивается диссертантом как благоприятный для развития армянской общины.

В годы правления Саддама Хусейна армянская община Ирака резко начала сокращаться. Многие армяне эмигрировали в Западную Европу и Северную Америку. Вторжение США в Ирак 2003 г. должно было открыть новые возможности для армянской общины, однако этого не произошло. Страна погрузилась в кровопролитные межконфессиональные столкновения, помноженные на деятельность террористических исламских организаций. В условиях нестабильного положения современного Ирака, а также экономических ограничений, армяне по мере своих возможностей стремятся покинуть Ирак. Более того, община сократилась до таких размеров, что под вопросом стоит само ее выживание, а не благоприятное развитие.

В третьей главе «Основные направления взаимодействия армянской диаспоры с Республикой Армения» анализируются основы и перспективы сотрудничества Армении с армянской диаспорой, ближневосточными государствами и роль армянских общин в налаживании двусторонних отношений.

В первом параграфе третьей главы «Концептуальные основы взаимодействия армянской диаспоры и Республики Армения в XX веке» рассматриваются исторические аспекты отношений армянской диаспоры сначала с Первой Республикой Армения, затем с Советской Арменией, а также исследуется суть взаимоотношений армянской диаспоры с Республикой Армения.

Первая Армянская Республика просуществовала с мая 1918 года по ноябрь 1920 года. По причине достаточно короткого периода существования Армянской Республики трудно говорить о регулярных отношениях с находящимся на начальном этапе формирования Спюрком. Среди политических организаций Спюрка в тот период выделялась Национальная Делегация, представлявшая интересы западных армян. В 1919-1920 гг. Национальная Делегация вела переговоры с правительством Армении, однако решение вопроса Западной Армении оказалось невозможным.

В ноябре 1920 года в Армении установилась советская власть. В качестве одной из составляющих республик СССР Армения продолжала существовать почти семьдесят лет. Трудно переоценить положительное влияние советского периода на национальное, культурное, интеллектуальное, а также количественное и физическое развитие и самоутверждение армянского народа. Тем не менее, существовала негативная сторона советского влияния, которая заключа-

лась в политике принужденной изоляции армян, проживающих в Советской Армении от армян Спюрка.

С независимостью Армении начался качественно новый этап во взаимоотношениях между двумя сегментами армянского народа. Диалог развивался на самых разных уровнях: как на уровне отдельных личностей, организаций, деятелей общин, так и на государственном уровне. Все ошутимее становилось участие Спюрка в формировании демократического общества в Армении. Армения и Спюрк осознавали необходимость установления более тесных, взаимовыгодных отношений и стремились развивать сотрудничество в разных сферах жизнедеятельности, что позволило бы совместными усилиями достичь общенациональных целей.

Таким образом, международным признанием независимости Республики Армения и распространением сети ее дипломатических представительств создались все политические предпосылки для того, чтобы с каждым днем еще больше развивались и укреплялись связи родины с армянской диаспорой.

Второй параграф третьей главы «Взаимоотношения Республики Армения с ближневосточными странами на современном этапе и роль ближневосточных армянских общин» посвящен исследованию взаимоотношений Республики Армения с Сирией, Ливаном, Египтом и Ираком и роли армянских общин в налаживании двусторонних отношений.

После провозглашения независимости Армении Сирия 28 декабря 1991 года официально признала независимость Армении, а 6 марта 1992 года в Дамаске было подписано соглашение об установлении дипломатических отношений между двумя странами.

С момента провозглашения независимости Армении между двумя странами подписано около 40 различных договоров, протоколов, меморандумов, которые регулируют армяно-сирийские межгосударственные отношения в различных сферах. В Национальном собрании Армении сформирована парламентская группа армяно-сирийской дружбы, которая активно контактирует с сирийскими парламентариями.

В последние годы в армяно-сирийских отношениях замечаются некоторые проблемы, которые связаны с тем, что подписанные торговые, экономические и другие договоры и соглашения не реализуются в полном объеме, замеча-

ется некоторая пассивность и медлительность в вопросе реализации достигнутых договоренностей.

Армяно-ливанские взаимоотношения носят дружеский характер, которые постоянно и динамически развиваются. 30 декабря 1991 года Ливан признал независимость Армении, а 4 марта 1992 года между двумя странами были установлены дипломатические отношения. Таким образом, были заложены правовые основы для развития отношений в политической, экономической и культурной сферах.

Логическим следствием этих отношений следует считать заключение между двумя странами договора “О дружбе и сотрудничестве”, который был подписан в мае 1998. Ливан - единственное из арабских государств, которое признало геноцид армян 1915 года.

В деле установления, развития и углубления дружеских отношений между Ливаном и Арменией важную роль продолжает играть достаточно влиятельная среди общин армянкой диаспоры община ливанских армян, армянские депутаты парламента и армянские члены правительства Ливана. Армянская община Ливана выполняет функцию прочного моста в деле сближения двух стран.

Египет признал независимость Армении 21 декабря 1991 года. В 1992 г. были установлены дипломатические отношения между двумя странами.

Весьма продуктивно армяно-египетское сотрудничество в сфере культуры, образования и науки. В Каирском университете проводят научно-исследовательскую работу армянские специалисты, которые с докладами выступают в Центре стратегических исследований “Аль-Ахрам”, влияющем на внешнюю политику президента Х. Мубарака. Ежегодно для усовершенствования арабского языка в университет Каира направляются студенты из Ереванского Государственного университета.

В деле взаимопонимания и сохранения дружеских отношений между двумя странами продолжает играть особую роль армянская община Египта, которая представляет собой активную и сплоченную единицу.

Ирак девятым из арабских государств признал независимость Армении. После установления дипломатических отношений Республика Армения и Ирак предприняли шаги для развития двустороннего сотрудничества в сфере экономики, торговли, образования, культуры и науки. В этих направлениях были

сделаны лишь первые шаги, которые, однако, не имели дальнейшего развития по причине политических процессов в Ираке.

После начавшейся в 2003 году войны и свержения режима Садама Хусейна отношения между двумя странами были приостановлены. Начатые в Ираке военные действия, сложившаяся нестабильная ситуация, террористические действия, нападения на христианские церкви и другие учреждения имели отрицательные последствия для армянской общины Ирака. Власти Армении были крайне обеспокоены судьбой иракских армян и выразили готовность принять и предоставить соответствующий статус армянам Ирака, в результате чего многие иракские армяне репатриировались на историческую родину – Армению.

В третьем параграфе третьей главы «Основные приоритеты и перспективы диалога Республики Армения и армянской диаспоры в XXI веке» рассматриваются основные формы взаимоотношений Армении и Спюрка, а также потенциал и направления дальнейшего сотрудничества.

Основой политического сотрудничества Республики Армения и Спюрка выступает Армянский Вопрос. Сам факт геноцида и непринятие исторических прав армян являются теми данными, целесообразное применение которых сможет создать преимущества для армянского государства. Без сомнения, ведение работы в данном направлении должно отвечать интересам армянской государственности и армянского народа. Политическим вопросом является также проблема сохранения самобытности армянской культуры, которая, как и все культуры, сегодня подвергается влиянию западной культуры.

Связь между властями Республики Армения и организациями Спюрка осуществляется через специально созданное учреждение в правительстве Армении – Министерство Спюрка. Под общим руководством Президента Республики Армения новое министерство призвано осуществлять политику правительства по укреплению связи Армения-Диаспора по всем направлениям, выявлению и эффективному использованию потенциала Диаспоры, разработке и осуществлению программ по репатриации. В список приоритетных задач Министерства Спюрка входит содействие формированию и развитию единого информационного поля, помощь в объединении политических, экономических, интеллектуальных, научно-образовательных, духовно-культурологических усилий и потенциала.

Существование большой армянской диаспоры является уникальным преимуществом Армении. Диаспора ищет пути содействия экономическому развитию Армении. Осуществление экономического сотрудничества представляется возможным только прямым участием государства с соответствующей программой, которая станет частью общенациональной программы. Создание национальной программы и ее последовательное осуществление позволят достичь национальных целей. Национальная программа, как способ обеспечения связи между различными направлениями и отраслями, будет реализована при условии существования единого армянского экономического пространства. Созданием такого пространства Республика Армения будет в состоянии более достойно выйти на международный рынок, что является важным условием для экономического развития. Экономическое сотрудничество между Республикой Армения и Спюрком является тем фундаментом, на котором может образоваться панармянская система, а Спюрк может стать важным фактором в сложном лабиринте геополитических противоречий и взаимоотношений.

В **заключении** приводятся основные выводы диссертационного исследования.

Процесс формирования обновленных и новых армянских диаспоральных общин стран Ближнего Востока происходил в сложнейших геополитических, внутривосточных и социально-экономических условиях.

Структура армянских общин стран Ближнего Востока периода XX столетия включала общинно-конфессиональные, политические и общественные элементы.

Общинно-конфессиональными институтами армянских ближневосточных общин выступали органы власти армянских общин, а также армянские апостольские конфессии Католикосата Великого дома Киликии с центром в Антилиасе (Ливан) и Католикосата Всех армян с центром в Эчмиадзине (Армения).

Политическими институтами ближневосточных армянских общин выступили традиционные армянские национальные партии «Дашнакцутюн», «Рамкавар» и «Гнчакян».

Наконец, общественными институтами армянских ближневосточных общин стали различные земляческие союзы, общественные, образовательные, культурные, благотворительные, молодежные, женские, спортивные общества

и организации, действующие под покровительством национальных партий или независимо от них.

Таким образом, общинные институты ближневосточных армянских общин сыграли колоссальную роль в деле сохранения армянской идентичности, национального самосознания, защиты национальной культуры и ценностей от угрозы ассимиляции.

Армянские общины в начале XXI века обладают стабильным положением в арабском мусульманском социуме, что по большей части не подвергается сомнению со стороны доминирующей этнической и конфессиональной группы. Функциональный компонент деятельности армянских общин ближневосточных стран следует подразделить на две части: социально-экономическую и общественно-политическую. Активность армянских общин Сирии, Ливана, Египта и Ирака в указанных сферах этих стран проявлялась по-разному. На это, в первую очередь, влияла политика, проводимая правительствами стран в отношении национальных меньшинств, и, в частности, в отношении армянских общин этих стран.

С провозглашением независимости Армении начался качественно новый этап во взаимоотношениях Республик Армения со Спюрком в целом и с ближневосточными армянскими общинами в частности. Армянская диаспора активно содействует экономическому развитию Армении, играет важную роль в укреплении дружественных отношений Армении с властями стран проживания. Республика Армения и Спюрк, осознавая, что только в единстве их сила и только объединенными усилиями они смогут добиться решения вызовов, стоящих перед армянским народом в XXI веке, делают шаги для эффективной реализации совместных ресурсов и возможностей на благо общих интересов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание докторских диссертаций» ВАК РФ:

1. Давтян, С.Э. Политика Армении в отношении армянской диаспоры: проблема политической целесообразности/ С.Э. Давтян, А.А. Корнилов// Власть. Выпуск 11. – Москва, 2010. – 0,2 п.л. (авторский вклад – 0,1 п.л.)

Статьи

2. Давтян, С.Э. Проект закона о бюджете РА 2004 года/ С.Э. Давтян// НАИРИ Альманах. – Нижний Новгород: ННГУ. № 1, 2004.– 0,5 п.л.
3. Давтян, С.Э. Армянская диаспора во Франции/ С.Э. Давтян// НАИРИ Альманах. – Нижний Новгород: ННГУ. № 2, 2005.– 0,5 п.л.
4. Давтян, С.Э. Этнические и конфессиональные меньшинства в мусульманских странах: проблемы развития и взаимодействия с доминирующим населением/ С.Э. Давтян, Ю.А. Балашов, А.А. Корнилов, А.Г. Никитин// Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Ежеквартальный научный альманах. Выпуск 2. – Нижний Новгород: НИИ им. Х. Фаизханова, 2005. – 1,2 п.л. (авторский вклад – 0,4 п.л.)
5. Давтян, С.Э. Концептуальные основы взаимодействия Республики Армения и Спюрка/ С.Э. Давтян// НАИРИ Альманах. – Нижний Новгород: ННГУ. № 3, 2006.– 1 п.л.
6. Давтян, С.Э. Проблема разделенных народов как угроза национальной и международной безопасности/ С.Э. Давтян, Ю.А. Балашов// Региональные аспекты современных международных отношений: история и современность. Сборник статей. – Нижний Новгород: ННГУ, 2009.– 0,4 п.л. (авторский вклад – 0,2 п.л.)
7. Давтян, С.Э. Этнические меньшинства, диаспоры и разделенные народы в системе межэтнических коммуникаций ближневосточного региона/ С.Э. Давтян, Ю.А. Балашов// Проблемы и перспективы внешней политики Республики Армения и Спюрка. Материалы международной научной конференции. – Нижний Новгород: ННГУ, 2009.– 0,6 п.л. (авторский вклад – 0,5 п.л.)
8. Давтян, С.Э. Проблемы взаимодействия Республики Армения с диаспорой в условиях интенсификации армяно-турецких отношений/ С.Э. Давтян, Ю.А. Балашов// НАИРИ Альманах. – Нижний Новгород: ННГУ. № 5, 2010.– 0,4 п.л. (авторский вклад – 0,3 п.л.)
9. Davtyan, S.E. Relationship between the Republic of Armenia and the Armenian Diaspora under the Conditions of Armenian-Turkish Approchement/ S.E. Davtyan, Y.A. Balashov// Matica SRPSKA, Department of Social Sciences, Social Sciences Quarterly. – Serbia, 2010.- 0,5 p.l. (авторский вклад – 0,4 п.л.)

Подписано в печать 06.12.2010. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 755.

Отпечатано в Центре цифровой печати
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603950, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23.